

УДК 537.312

ВАХ МОНОКРИСТАЛЛОВ $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ И ПЕРЕХОД КОСТЕРЛИЦА-ТАУЛЕССА

М. А. Васютин, А. И. Головашкин, Н. Д. Кузьмичев, И. С. Левченко

Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН, Москва, Россия

Исследованы нелинейные вольт-амперные характеристики (ВАХ) монокристаллов $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ в области резисторного перехода в сверхпроводящее состояние в отсутствие магнитного поля. С помощью модуляционного Фурье-анализа определена аналитическая зависимость ВАХ при температуре T^* , соответствующей максимуму амплитуд высших гармоник напряжения отклика ($n > 1$). Зависимость хорошо описывает экспериментальные результаты (как ВАХ, так и амплитуд гармоник) в области токов $I < 30$ мА (плотностей токов $j < 310$ А/см²). В рамках модели Костерлица-Таулесса (КТ) показано, что T^* соответствует температуре Костерлица-Таулесса $T_{к.т}$. Это дает метод прямого определения $T_{к.т}$. Показано, что при T^* степенная аппроксимация ВАХ $V \sim I^2$ имеет место лишь в пределе малой плотности тока ($j \ll 140$ А/см²). Отклонение ВАХ от степенной зависимости обусловлено нелогарифмическим законом изменения энергии взаимодействия вихрей от расстояния между ними.

Изучение нелинейных вольт-амперных характеристик (ВАХ) $U(I)$ высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) в области перехода в сверхпроводящее состояние важно как с точки зрения фундаментальной физики, так и для прикладных задач. Эти исследования позволяют получать информацию о механизме разрушения сверхпроводимости в ВТСП под действием температуры и тока, проливают свет на природу пиннинга вихрей в таких материалах. Кроме того, эти измерения дают прямую информацию о характеристиках сверхпроводниковых устройств на основе ВТСП.

В то же время транспортные свойства монокристаллов ВТСП, включая и $YBa_2Cu_3O_{7-x}$, изучены недостаточно. Это связано со сложностью получения низкоомных контактов к монокристаллам ВТСП. Специальный интерес к монокристаллам $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ вызван также тем, что проводящие плоскости CuO_2 в них связаны сильнее, чем в других купратных ВТСП [1—9]. Последнее обстоятельство обуславливает более слабую анизотропию критического магнитного поля H_{c2} и длины когерентности ξ , что важно для ряда приложений.

Сильная нелинейность ВАХ монокристаллов $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ в области T_c была обнаружена в работах [1, 2]. Мы выполнили подробные исследования ВАХ и гармоник напряжения сигнала отклика монокристаллов ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-x}$. Предварительные результаты, указывающие на сильную нелинейность ВАХ в области T_c , опубликованы в работах [6, 7]. В настоящей статье мы подробнее остановимся на методике исследования ВАХ и гармоник напряжения ВТСП, а также на анализе получаемых таким методом результатов.

Исследование природы перехода в сверхпроводящее состояние ВТСП с помощью измерения температурных зависимостей ВАХ $U(I, T)$ можно проводить, по крайней мере, двумя взаимодополняющими методами:

1. Измерением ВАХ $U(I)$ на постоянном токе $I = I_d$ при разных токах и температурах и численным определением производных dU/dT , необходимых для тонкого анализа поведения системы. Этот метод требует весьма точного измерения зависимостей $U(I)$, т. к. численное дифференцирование многократно увеличивает ошибки производных. С этим обстоятельством, по-видимому, и связано то, что имеется относительно немного работ, в которых на основе ВАХ исследуется природа перехода в сверхпроводящее состояние.

2. Определением ВАХ с помощью модуляционного Фурье-анализа. Этот метод требует исследования большого числа гармоник сигнала отклика образца $U_k(I_d)$ и нахождения с их помощью зависимости $U(I)$ и ее производных [10—12] (U_k — напряжение k -й гармоники сигнала отклика).

В большинстве известных работ исследовалась лишь зависимость $U(I_d)$, а анализ ее производных не проводился. На основе полученных экспериментально зависимостей $U(I_d)$ авторы работ [1—5] описывают их поведение в широком диапазоне токов с помощью степенной функции, вытекающей из модели Костерлица-Таулесса,

$$U \sim T^a. \quad (1)$$

Здесь $a = a(T)$ — показатель степени, зависящий от температуры T . Далее результаты обрабатываются с применением двойного логарифмического масштаба. Анализ наших данных, как и результатов других работ по исследованию ВАХ ВТСП, показывает, что функция (1) является лишь приближением, в частности, с ее помощью невозможно описать гармоники сигнала отклика $U_k(I_d)$ [6, 7].

Ранее с помощью модуляционного Фурье-анализа была определена аналитическая форма ВАХ поликристаллических образцов $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ [13]. В настоящей работе этим методом определен аналитический вид ВАХ монокристаллов $YBa_2Cu_3O_{7-x}$, гармоники которой хорошо описывают экспериментальные зависимости при разных токах. Кроме того, определена область применимости функции (1) для описания ВАХ изучаемого материала.

Методика эксперимента

Модуляционная методика применяется при исследовании ВАХ туннельных контактов [14, 15]. При этом амплитуда модуляции берется достаточно малой для того, чтобы при исследовании гармоник сигнала отклика можно было ограничиться первыми двумя гармониками, выражающимися в этом случае через первую и вторую производные $U(I)$, соответственно.

В ряде случаев необходимо учитывать наличие высших гармоник в сигнале отклика. Ниже мы рассмотрим модуляционную методику изучения ВАХ для произвольных амплитуд модуляции (модуляционный Фурье-анализ), а также сигнал отклика образца $U(I)$ при пропускании через образец низкочастотного тока $I = I_d + I_a \cos \omega t$.

Здесь I_d — постоянная составляющая тока;

I_a — амплитуда переменного тока;

$\omega = 2\pi\nu$ — круговая частота;

ν — частота переменного тока;

t — время.

При разложении функции $U(I)$ в ряд Фурье по аргументу ωt в отсутствие гистерезиса имеем:

$$U(I) = \frac{U_0(I_d, I_a)}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} U_k(I_d, I_a) \cos(k\omega t).$$

Коэффициенты $U_k(I_d, I_a)$ (амплитуда гармоник) находятся по известной формуле для коэффициентов Фурье [16]:

$$U_k(I_d, I_a) = \frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} U(I) \cos(k\omega t) \omega dt,$$

где k — целое число, включая нуль.

Гармоники $U_k(I_d, I_a)$ связаны с производными функции $U(I)$ следующей формулой [6, 10]:

$$U_k(I_d, I_a) = 2 \sum_{m=0}^{\infty} \frac{1}{m!(m+k)!} \left(\frac{I_a}{2}\right)^{2m+k} U^{(2m+k)}(I_d), \quad (2)$$

где $k = 0, 1, 2, 3 \dots$ — номер гармоники;

$U_k(I_d, I_a)$ — амплитуда напряжения k -й гармоники;

$U^{(p)}(I_d)$ — производная порядка p от $U(I)$ по I , взятая при $I = I_d$.

Формула (2) дает зависимость амплитуд гармоник от амплитуды переменного тока, что относительно легко проверяется на эксперименте. Такая проверка служит дополнительным критерием применимости модуляционной методики в конкретных случаях. Конечно, формула (2) удобна в случае не очень больших амплитуд I_a , когда наблюдается относительно небольшое число гармоник. Сходимость ряда (2) зависит от вида функции $U(I)$ и амплитуды переменного тока I_a .

На эксперименте для реализации описываемой методики определяются зависимости амплитуд гармоник $U_k(I_d, I_a)$ от I_d при фиксированных значениях I_a . Найдено, что в области низких частот зависимости $U_k(I_d, I_a)$ одинаковы для всех ω .

Определение аналитического вида зависимости $U(I)$ по гармоникам U_k начинается с аппроксимации экспериментальных данных для конкретной k -й гармоники $U_k(I_d, I_a)$ какой-то функцией. При этом данные берутся для определенного значения амплитуды $I_a = I_{a0}$. Проще всего такую процедуру начинать с первых гармоник (обычно $k = 2$), но это зависит от величины соответствующих гармоник, т. е. от конкретного вида функции $U(I)$. Амплитуда переменного тока в нулевом приближении I_{a0} выбирается из таких соображений, чтобы все последующие члены в формуле (2) для k -й гармоники, кроме первого, были малы. Выбор аппроксимирующей функции является непростой задачей, поскольку ее надо выбрать так, чтобы она содержала минимум подгоночных параметров и в то же время удовлетворительно описывала зависимость $U_k(I_d, I_{a0})$. Такому выбору помогают известные граничные условия (например поведение при $I_d \rightarrow 0$) и существующие физические модели.

Далее с помощью интегрирования (также с учетом граничных условий) определяется функция $U(I)$, т. е. в этом нулевом приближении величина гармоники U_k просто пропорциональна k -й производной $d^k U/dT^k$ в точке $I = I_d$.

Используя найденную в первом приближении зависимость $U(I)$, можно найти гармоники $U_k(I_d, I_a)$ и сравнить их с экспериментальными кривыми. Варьированием параметров полученной зависимости $U(I)$ можно добиться оптимального согласия между рассчитанными и экспериментальными зависимостями $U_k(I_d, I_a)$. На всех этапах аппроксимации применяется метод наименьших квадратов [17]. При наличии нескольких в первом приближении эквивалентных физических моделей такой анализ проводится для каждой из них. Из анализа таких различных модификаций $U(I)$ с условием минимума среднеквадратичного отклонения расчетных амплитуд гармоник $U_k(I_d, I_a)$ от экспериментально наблюдаемых делается вывод о справедливости той или иной модели. В методической работе проводится, конечно, сравнение формы ВАХ, полученной по гармоникам сигнала, с кривой $U(I)$, измеряемой на постоянном токе $I = I_d$.

Эксперимент

ВАХ монокристаллов ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ при оптимальном легировании изучались с помощью модуляционного Фурье-анализа и на постоянном токе в области температур $83 \text{ К} \leq T \leq 94 \text{ К}$. Постоянный ток принимал значения от 0 до 50 мА, амплитуда переменного тока менялась в пределах $0 \leq I_a \leq 27 \text{ мА}$, частота — $40 \text{ Гц} \leq \nu \leq 10 \text{ кГц}$.

Исследования ВАХ и напряжения гармоник монокристаллов $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ проводились четырехконтактным методом. Сопротивление контактов было

меньше 0,3 Ом. Более подробно схема измерений и аттестация образцов рассмотрены в работе [7].

В результате проведенных экспериментов и обработки полученных данных с помощью модуляционного Фурье-анализа было найдено (рис. 1), что ВАХ монокристаллов при $T = T^*$ ($T^* = 92,0 \pm 0,2$ К — положение максимума амплитуд гармоник $U_k(I)$) может быть аппроксимирована следующей аналитической функцией*:

$$U(I) = R_0 \left(T - T_0, \arctg \frac{I}{I_0} \right), \quad (3)$$

где $R_0 = 5,4$ мОм ($\rho_0 = 7,6 \cdot 10^{-5}$ Ом · см — соответствующее удельное сопротивление), а параметр $I_0 = 13,5$ мА ($j_0 = 1,4 \cdot 10^2$ А/см² — соответствующая плотность тока). При этом параметры R_0 и I_0 зависят от температуры.

На рис. 1 показаны также примеры зависимостей амплитуд первых гармоник от величины постоянного тока I_a , полученных на частоте $\nu = 1$ кГц с амплитудой переменного тока $I_a = 27$ мА.

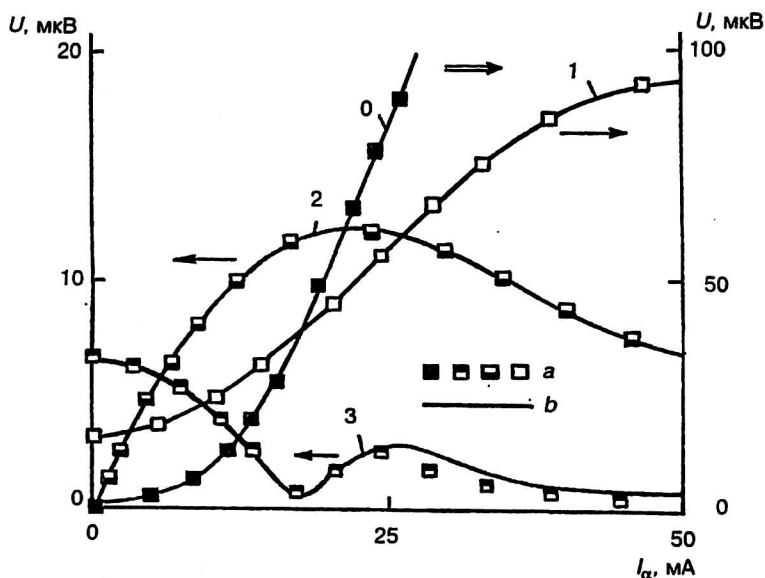

Рис. 1. ВАХ (кривая 0) и токовые зависимости напряжений первой U_1 (кривая 1), второй U_2 (кривая 2) и третьей U_3 (кривая 3) гармоник сигнала отклика при температуре $T = T^* = 92,0$ К; $I_a = 27$ мА, $\nu = 1$ кГц; а — эксперимент; б — расчет с использованием формулы (5)

Зависимость (3) при малых токах (точнее, малых отношениях I/I_0) может быть представлена в виде

$$U(I) = \frac{R_0 I_0}{3} \left[\left(\frac{I}{I_0} \right)^3 - \frac{3}{5} \left(\frac{I}{I_0} \right)^5 + \dots \right].$$

*Температура T^* определена с помощью усреднения по температурам максимумов всех исследованных гармоник.

На рис. 2 показаны примеры температурных зависимостей первой $U_1(I)$ и второй $U_2(I)$ гармоник сигнала отклика, полученных на частоте $\nu = 1$ кГц с амплитудой переменного тока $I_a = 27$ мА и величиной постоянного тока $I_d = 20$ мА. На вставке к рис. 2 приведена температурная зависимость показателя степени $a(T)$ в законе (1), вытекающем из модели Костерлица-Таулесса. Эта зависимость получена с помощью аппроксимации начальной области $U(I_d)$ функцией (1) при разных T . Величина $a(T^*) = 3$.

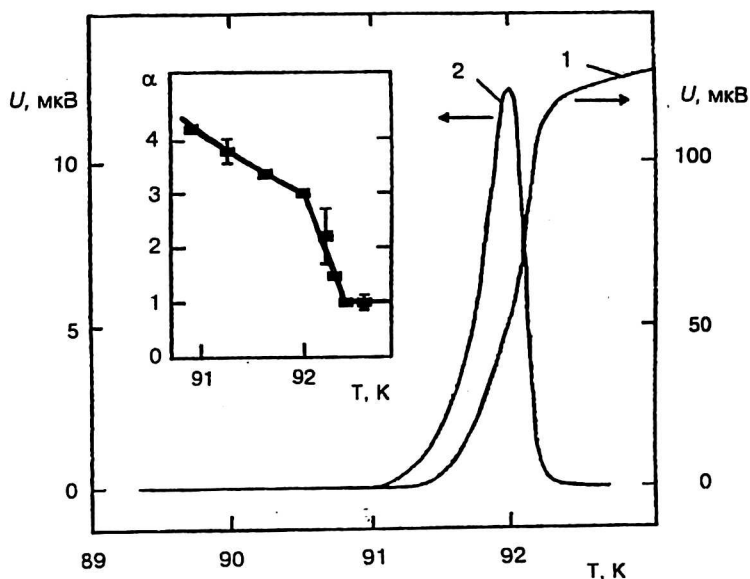

Рис. 2. Температурные зависимости напряжений первой U_1 (кривая 1) и второй U_2 (кривая 2; $I_d = 20$ мА) гармоник сигнала отклика для $I_a = 27$ мА, $\nu = 1$ кГц. На вставке: температурная зависимость показателя степени $a(T)$; указаны ошибки измерения

Переход Костерлица-Таулесса в монокристаллах $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$

Рассмотрим асимптотическое приближение функции (3). В случае малых токов ($T \ll I_0$; $j \ll j_0$), учитывая, что $\text{arctg}(I/I_0) \approx (I/I_0) - (1/3)(I/I_0)^3$, получим

$$U(I) \approx MI^3, \quad (4)$$

где $M = R_0/(3I_0^2) \approx 10$ Ом/А² — коэффициент нелинейности зависимости $U(I)$ монокристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-x}$ при $T = T^*$.

Для объяснения формулы (4) можно воспользоваться представлениями о двумерном характере протекающих процессов. Большая вероятность проявления двумерной сверхпроводимости обусловлена значительной анизотропией сопротивления, критического магнитного поля H_{c2} и длины когерентности ξ

этого материала. Естественно предположить, что эти процессы связаны с переходом Костерлица-Таулесса (КТ), наблюдаемом во многих двумерных структурах [1—5, 18].

В КТ-переходе принимают участие “солитонные” объекты, несущие “солитонный заряд” $q = \pm 1$ (который может быть топологическим, электрическим или каким-либо другим) и двигающиеся в двух измерениях [1, 19—21]. В слоистых сверхпроводниках эти объекты предположительно представляют собой вихри, связанные в пары “вихрь — антивихрь”. При этом энергия их взаимодействия пропорциональна логарифму расстояния между ними [1—5, 18, 21].

Если через образец течет ток, энергия взаимодействия вихрей уменьшается и появляются распаренные (свободные) вихри [18]. При условии слабого пиннинга вихрей на неоднородностях образца, его сопротивление R пропорционально плотности свободных вихрей N_F [21]:

$$R - N_F \approx \left(\frac{I}{I_0} \right)^{q^2/2k_B T} \quad (5)$$

где $q = (\pi n_s b^2 / 2m)^{1/2}$ — эффективный заряд вихря;

$n_s = n_s^{(2D)} = n_s^{(3D)} d_0$ — двумерная электронная плотность;

d_0 — толщина сверхпроводящего слоя;

b — постоянная Планка;

m — масса электрона;

k_B — постоянная Больцмана.

В этом случае ВАХ образца, используя (5), можно представить в виде

$$U \sim I^a(T), \quad (6)$$

где $a(T) = 1 + q^2 / (2k_B T) = 1 + \pi n_s b^2 / (4mk_B T)$.

Зная температурную зависимость $a(T)$, можно найти важнейшую характеристику $n_s(T)$.

Предполагается, что зависимость $a(T)$ изменяется скачкообразно от $a = 3$ до $a = 1$ при температуре $T = T_{К.Т}$ (скачок Нельсона-Костерлица, $T_{К.Т}$ — температура Костерлица-Таулесса).

Экспериментальные данные для монокристаллов $YBa_2Cu_3O_{7-x}$, приведенные на рис. 2, показывают, что $T_{К.Т} = 92$ К. Таким образом, для этого ВТСП-соединения температура Костерлица-Таулесса $T_{К.Т}$ совпадает с температурой максимума высших гармоник T^* .

Это можно пояснить следующим образом: при $T > T_{К.Т}$ в образце имеется конечное сопротивление для сколь угодно малого тока ($T \rightarrow 0$). Вольт-

амперная характеристика становится линейной, т. е. амплитуды высших гармоник $U_k \rightarrow 0$. При $T > T_{K.T}$ сопротивление образца согласно модели КТ [18, 21] возникает из-за появления свободных вихрей, концентрация которых N_F растет с повышением температуры. При этом сопротивление образца $R = 2\pi\xi^2 R_N N_F$, где ξ — длина когерентности Гинзбурга-Ландау; R_N — сопротивление образца в нормальном состоянии, а концентрация свободных вихрей вблизи $T_{K.T}$ $N_F(j/j_0)^2 \sim j^2 (\xi/n_s)^2$.

Учитывая [22], что $\xi \sim (1 - T/T_c)^{-1/2}$, $n_s \sim 1 - T/T_c$, получим при $T \leq T_{K.T}$ $R \sim (1 - T/T_c)^{-4}$. Это выражение имеет смысл вплоть до $T = T_{K.T}$.

Таким образом, максимум нелинейности (соответствующий температуре максимума амплитуд высших гармоник T^*) должен наблюдаться при $T \approx T_{K.T}$.

Выше речь шла о нелинейности, связанной с движением "КТ-вихрей" и о вкладе в сопротивление образца R из-за этого движения. Максимум $U_k(T)$ должен наблюдаться при температуре рождения максимального числа свободных вихрей. Выше $T_{K.T}$ аннигиляция вихрей приводит к понижению их вклада в R и быстрому уменьшению нелинейности, связанной с движением "КТ-вихрей".

Наши результаты показывают, что степенная зависимость $U(I)$ наблюдается только при относительно малых токах. В области более высоких токов I до 30 мА (j до 310 А/см²) ВАХ монокристаллов $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ хорошо описывается нестепенной зависимостью (3), что может вызвать сомнения в применимости КТ-модели в этом случае.

Из работы [18] следует, что есть несколько причин нестепенного поведения ВАХ при КТ-переходе. В нашем случае можно предположить, что причинами нестепенной зависимости $U(I)$ при $T_{K.T}$ могут быть, например, экранировка межвихревого взаимодействия, доменная структура монокристалла $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ и др. Это приводит к нелогарифмической зависимости энергии взаимодействия от расстояния между вихрями. В пределе малых токов при $T_{K.T}$, когда число распаренных вихрей ничтожно мало, $U(I \rightarrow 0) \sim I^3$, что совпадает с нашим асимптотическим приближением (4).

Полученные экспериментальные данные позволяют найти ряд важных характеристик $YBa_2Cu_3O_{7-x}$. Из (6) можно определить $n_s(T_{K.T}) \approx 1,3 \cdot 10^{21}$ см⁻³. Кроме того, зная величину $I_0(T_{K.T})$ из эксперимента, можно найти длину когерентности в плоскости ab : $\xi_{ab}(T_{K.T}) = 5,4$ нм.

Так как расстояние между плоскостями CuO_2 в $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ на порядок меньше размеров когерентности вихрей ($\sim \xi_{ab}$), образующихся в области КТ-перехода, то следовало бы ожидать, что вихри ближайших плоскостей будут

связываться друг с другом, образуя обычные трехмерные абрикосовые вихри. Но при этом был бы невозможен распад пар 2D-вихрей на свободные вихри, а, значит, и КТ-переход. Поэтому, чтобы объяснение наблюдающейся нелинейной зависимости $U(I)$ с помощью КТ-перехода было корректным, авторы работы [1] предположили, что объекты, участвующие в КТ-переходе, являются возбуждениями нормального состояния, образующие пары при T_{KT} в форме квазидвумерных конденсатов.

Авторы работ [23, 24] предполагают, что магнитный поток, переносимый вихрем, является очень малым ($\Phi \ll \Phi_0$), что должно приводить к слабому магнитному взаимодействию вихрей в соседних слоях монокристалла и возможности проявления двумерной сверхпроводимости.

Джозефсоновское взаимодействие между слоями в исследуемых ВТСП может также приводить к образованию 3D-вихрей, но в работах [25, 26] качественно и с помощью численного моделирования показано, что это взаимодействие экранируется в режиме КТ-перехода.

Таким образом, в работе методом модуляционного Фурье-анализа получена аналитическая зависимость ВАХ монокристаллов при $YBa_2Cu_3O_{7-x}$. Показано, что зависимость $U(I)$ этих монокристаллов при $T < T_c$ в отсутствие магнитного поля можно объяснить моделью Костерлица-Таулесса. Предложен экспериментальный метод определения температуры Костерлица-Таулесса по температуре максимума амплитуд высших гармоник. Показано также, что в области больших токов ВАХ $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ отличается от простой степенной зависимости, вытекающей из модели Костерлица-Таулесса.

Авторы благодарят Т. Г. Уварову за предоставление монокристаллов $YBa_2Cu_3O_{7-x}$. Работа поддерживается Научным советом направления "Сверхпроводимость" в рамках РНТП "Актуальные проблемы физики конденсированных сред" (проект № 96086) и Программой "Университеты России" (грант № 1119).

Литература

1. Stamp P. C. E., Forro L., Avache C. et al. // Phys. Rev. B. 1988. V.38. № 4. P. 2847.
2. Yeh N.-C. and Tsuei C. C. // Ibid. 1989. V. 39. P. 9708.
3. Martin S., Fiory A. T., Eteming R. M. et al. // Phys. Rev. Lett. 1989. V. 62. P. 677.
4. Артеменко С. Н., Горлова И. Г., Латышев Ю. И. // Письма в ЖЭТФ. 1989. Т. 49. № 10. С. 566.
5. Artemenko S. N., Gorlova I. G., Latyshev Yu. I. // Phys. Lett. A. 1989. V. 138. № 8. P. 428.
6. Васютин М. А., Кузьмичев Н. Д. // Письма в ЖТФ. 1992. Т. 18. № 23. С. 5.
7. Кузьмичев Н. Д., Васютин М. А., Головашкин А. И. и др. // ФТТ. 1995. Т. 37. № 7. С. 2207.
8. Головашкин А. И. // КСФ. Спец. выпуск. — М., 1991.
9. Oh B. et al.: Preprint Stanford University and Massachusetts Institute of Technology. — USA. 1988.

10. Кузьмичев Н. Д. // Письма в ЖТФ. 1991. Т. 17. № 7. С. 56.
11. Кузьмичев Н. Д. // Там же. 1994. Т. 64. № 12. С. 63.
12. Кузьмичев Н. Д. // Там же. Т. 20. № 22. С. 39.
13. Кузьмичев Н. Д., Васютин М. А. // СФХТ. 1994. Т. 7. С. 93.
14. Солимар Л. // Туннельный эффект в сверхпроводниках и его применение. — М., 1974. С. 432.
15. Бароне А., Патерно Дж. // Эффект Джозефсона. — М., 1984. — 640 с.
16. Бронштейн И. Н., Семендяев К. А.: Справочник по математике. — М., 1961. — 720 с.
17. Агекян Т. А. Основы теории ошибок для астрономов и физиков. — М.: Наука, 1972. — 153 с.
18. Kadin A. M., Epstein K., Goldman A. M. // Phys. Rev. B. 1983. V. 27. № 11. P. 6691.
19. Kosterlitz J. M., Thouless D. J. // J. Phys. C. 1973. V. 6. № 7. P. 1181.
20. Kosterlitz J. M. // J. Phys. C: Solid State Phys. 1974. V. 7. № 6. P. 1046.
21. Halperin B. I., Nelson D. R. // J. Low Temp. Phys. 1979. V. 36. № 5—6. З. P. 599.
22. Шмидт В. В. // Введение в физику сверхпроводников. — М., 1982. — 240 с.
23. Гененко Ю. А., Медведев Ю. В. // СФХТ. 1992. Т. 5. № 1. С. 46.
24. Гененко Ю. А. // Там же. № 8. С. 1402.
25. Cataudella V., Minnhagen P. // Physica C. 1990. V. 166. P. 442.
26. Webeer H., Jensen H. J. // Phys. Rev. B. 1991. V. 44. № 1. P. 454.

IV-CURVES OF $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ MONOCRYSTALS AND KOSTERLITZ-THOULESS' TRANSITION

M. A. Vasutin, A. I. Golovashkin, N. D. Kuzmichev, I. S. Levchenko

P. N. Lebedev Physics Institute of RAS, Moscow, Russia

Nonlinear IV-curves of $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ single crystals in zero magnetic field have been investigated in the area of resistive transition to superconducting state. By Fourier-analysis modulation method the analytical form of the IV-curves was obtained at temperature T^* which corresponds to maximum of the higher harmonics signal. The found dependence well describes the experimental results (IV-curves, amplitudes) at currents $I < 30$ mA (current density $j < 310$ A/cm²). In frame of the Kosterlitz-Thouless (KT) model it was shown that T^* was equal the KT temperature T_{KT} . So we propose the new method of obtaining T_{KT} . It was shown that at T^* the power approximation $V \sim I^3$ was correct only at small current ($j \ll 140$ A/cm²). Deviation of IV-curves from the power dependence is connected with nonlogarithmic law of vortexes interaction.